

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(специализация «Уголовно-правовая», узкая специализация
«Предварительное следствие в органах внутренних дел»)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:
**НАРУШЕНИЕ ТАЙНЫ ПЕРЕПИСКИ, ТЕЛЕФОННЫХ
ПЕРЕГОВОРОВ, ПОЧТОВЫХ, ТЕЛЕГРАФНЫХ ИЛИ ИНЫХ
СООБЩЕНИЙ**

Выполнил:
Слушатель учебной группы НБ 1902
младший лейтенант полиции
Бабурова Диана Юрьевна

Руководитель
Доцент кафедры
уголовного права и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Токманцев Денис Валерьевич

Дата защиты:
« 18 » 06 2024 г.

Оценка: отлично

Председатель ГЭК
полковник юстиции
(специальное звание)

91
(подпись)

К. А. Юдаева
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138 УК РФ	7
1.1.Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ	7
1.2.Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.....	26
1.3.Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.....	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138 УК РФ	36
2.1. Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ от смежных составов преступлений	36
2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)	41
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	52
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	55

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современный период развития общественных отношений, а также средств связи общение приобрело разнообразный характер. Ежедневно человек вступает в значительное количество переписок, как деловых, так и личных, используя при этом различные приложения. Вместе с тем, помимо использования современных средств связи для общения, также продолжают оставаться востребованными и почтовые отправления, которые поступают лицам посредством почтовой связи, курьерских отправлений и т.д.

За нарушение вышеуказанного конституционного положения, действующее уголовное законодательство предусматривает ответственность в ст. 138 УК РФ. Общественная опасность данного преступления заключается в том, что посторонним лицам становится известно содержание писем, переговоров, сообщений без согласия на то лица, которое отправляло или получало такие сообщения, а равно лиц, интересы которых непосредственно затрагивали эти сообщения.

Данные судебной статистики свидетельствуют о низкой распространенности данного преступления. В частности, за совершение преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ в 1997 г. было осуждено 7 человек, а в 2023 году количество осужденных составило 51 человек. Однако указанные показатели являются следствием высокой латентности данного преступления, обусловленной неочевидностью для человека, что была нарушена тайна его переписки, телефонных переговоров, почтовых и телеграфных сообщений.

Вместе с тем, несмотря на первый взгляд простоту содержания ст. 138 УК РФ в правоприменительной практике возникает не малое количество сложностей, связанных с определением предмета преступления, специального субъекта преступления, установлением мотивов

неправомерного доступа к охраняемой законом информации, необходимой для установления прямого умысла на совершение преступления статьи 138 УК РФ, а также из какой личной заинтересованности возник умысел, направленный на неоднократное нарушение телефонных переговоров с использованием своего служебного положения. Проблемы с квалификацией возникают и в случаях, когда ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров осуществляется с согласия одного из абонентов, хотя и нарушает указанные конституционные права другого.

Таким образом, вышеуказанные обстоятельства в совокупности обусловили выбор темы исследования и подтверждают ее актуальность.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является проведение юридического анализа состава преступления, предусматривающего ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, а также в выработке рекомендаций по совершенствованию практики применения, нормы предусмотренной ст. 138 УК РФ.

Достижение цели осуществлялось путем постановки и решения следующих исследовательских задач:

- выделить признаки состава нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и изучить варианты доктринального и судебного толкования данных признаков;
- отграничить нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений от смежных составов преступлений;
- на основе материалов судебной практики выявить и обобщить проблемы (типичные ошибки) квалификации нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений и предложить пути их решения.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере уголовной ответственности за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Предметом исследования являются уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, материалы судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 138 УК РФ, нормативные правовые акты и иные официальные документы, а также юридическая литература по теме исследования.

Степень научной разработанности. Вопросы нарушений тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в науке уголовного права рассматривались в работах Апанасенко С.С., Афанасьева К.Е., Бриллиантов А.В., Галахов А.В., Гладких Е.Л., Грибков А.М., Лискин В.А., Новиков В.А., Степанюк О.С., Чучаев А.И., Юрков С.А., Ядута С.А. и др.

Теоретическое значение исследования. Проведенное исследование обобщает современные научные представления о составе нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, практику применения уголовно-правового запрета нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, содержит рекомендации по квалификации данного преступления.

Практическое значение исследования заключается в том, что содержащиеся в нем выводы и предложения могут быть использованы:

– в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства об ответственности за нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;

– в практической деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов при квалификации нарушений тайны

переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Теоретической основой исследования являются работы отечественных ученых по уголовному праву и другим отраслям права. В работе исследуется отечественное уголовное законодательства, постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, другие федеральные законы и нормативные правовые акты, составляющие правовую основу противодействия нарушениям тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Эмпирическую основу исследования составили: статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступления, предусмотренных ст. 138 УК РФ и материалы выборочно изученных судебных решений по делам о нарушениях тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания социальных процессов. Для решения конкретных задач использовались частные методы: статистический и формально-логический, контент-анализ научной и учебной литературы.

Структура исследования обусловлена темой, а также целью и задачами выпускной квалификационной работы. Исследование состоит из введения, двух глав, включающих пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138 УК РФ

1.1. Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ

Исходя из положений уголовно-правовой науки к объективным признакам преступления относятся объект преступления и объективная сторона. Состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РФ в данной ситуации не является исключением.

Анализ Особенной части действующего УК РФ показывает, что критерием ее построения является объект преступления. В связи с чем, правильное определение объекта преступления позволяет выявить юридическую природу деяния, его содержание и форму, отграничить это деяние от других преступлений.

Анализируя различные подходы к пониманию объекта преступления в науке уголовного права, нами были выявлены наиболее интересные, а также, сохранившие свое научное значение до настоящего времени:

охраняемые уголовным законом общественные отношения¹;

охраняемые уголовным законом социальные, в том числе правовые, ценности, интересы, блага²;

охраняемые уголовным законом общественные отношения и социальные блага¹;

¹ Российское уголовное право. В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. М., 2017. Т. 1. Общая часть. С. 121-129; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комисарова. СПб., 2005. С. 148;

² Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 2017. С. 146, 159; Уголовное право России / под. ред. А.Н. Игнатов, Ю.И. Красиков. М., 2010. Т. 1. Общая часть. С. 104; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. М., 2005. С. 164.

человек как отдельное лицо или какое-то множество лиц²;
общественный интерес, являющийся одним из элементов
общественных отношений³.

Изучение данных подходов показывает, что среди ученых отсутствует единообразный подход к определению объекта преступления, однако принимая во внимание вышеуказанные позиции ученых, полагаем возможным определить объект преступления, как общественные отношения охраняемые государством.

В науке уголовного права существуют различные классификации объектов преступления. Общепринятой является их классификация «по вертикали», предполагающей подразделение объектов преступления на общий, родовой, видовой и непосредственный⁴. Руководствуясь ею, далее логично будет определить объект преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

Родовым объектом является группа однотипных общественных отношений, которые в силу этого охраняются единым комплексом взаимосвязанных уголовно – правовых норм⁵. Анализируемая статья расположена в разделе VII УК РФ «Преступления против личности». Существует несколько подходов к определению родового объекта рассматриваемого раздела УК РФ:

– здоровье другого человека⁶;

¹ Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. М., 1999. С. 54; Уголовное право России: Практический курс / под ред. Р.А. Адельханяна. М., 2004. С. 35.

² Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М., 2001. С. 60; Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко. М., 2008. С. 213.

³ Брайнин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М., 1963. С. 167; Никифоров Б. С. Объект преступления. М., 1960. С. 29.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С.105.

⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2005. С. 178.

⁶ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. 2012. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

– личность ¹;

На основании анализа вышеуказанных позиций следует отметить, что с учетом правового регулирования, а также исследованных теоретических подходов родовый объект – общественные отношения в сфере защиты личности.

Определяя видовой объект, необходимо отметить, что он является частью родового объекта. Обращает внимание, что позиции авторов во многом схожи в определении видового объекта гл. 19 УК РФ, в которой содержится статья, предусматривающая ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений:

– «защищаемые уголовным законом конституционные права и свободы человека и гражданина»²;

– «права и свободы человека и гражданина, ею охраняемые»³;

– «совокупность общественных отношений, гарантирующих и обеспечивающих реализацию личных, политических и социально-экономических прав и свобод человека и гражданина, закрепленных в Конституции РФ и международных правовых актах»⁴.

В рамках настоящего исследования мы не будем вступать в научную дискуссию относительно правильности определения видового объекта гл. 19 УК РФ, так как на указанный вопрос обращалось внимание в рамках отдельных монографических исследованиях, однако до настоящего момента единообразный подход не выработан. Вместе с тем, в рамках исследования

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / под ред. Кочои С.М. 2010. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. М., 2006. С. 412.

³ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. Саратов, 2000. С. 28.

⁴ Новиков В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права. 2016. № 4 (232). С. 101-108.

считаем возможным придерживаться подхода, предложенного А.Н. Красиковым.

Относительно понимания непосредственного объекта состава преступления в теории уголовного права существует несколько подходов, так А.И. Марцев предлагает рассматривать – общественные отношения, против которых непосредственно направлено преступление¹.

Исследование теоретических подходов относительно определения непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ свидетельствует об отсутствии каких-либо сложностей. Общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений в качестве непосредственного объекта выделяет А.В. Бриллиантов².

В свою очередь конституционное право каждого человека на тайну сообщений, по мнению Т.Н. Нуркаевой, является непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ³.

А.И. Рарог также рассматривает в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ право человека на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений⁴.

Таким образом, анализ вышеуказанных позиций ученых, свидетельствует об их сходстве, поэтому, считаем возможным в качестве непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ рассматривать общественные отношения, которые возникают в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

¹ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. А. И. Марцева. Омск, 1998. С. 108.

² Бриллиантов А.В. Уголовное право России. М., 2009. С. 638.

³ Нуркаева Т.Н. Личные права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. СПб. 2003. С. 202.

⁴ Рарог А.И. Указ. Соч. С. 201.

В юридической науке существуют различные взгляды на предмет и объект преступления. Согласно позиции В.С. Никифорова отсутствует необходимость разграничивать предмет и объект преступления, в связи с тем, что нет необходимости в самостоятельном изучении предмета, так как его необходимо рассматривать в качестве составляющей объекта преступления¹.

Вместе с тем, согласно иной позиции, предмет и объект преступления следует разграничивать, как в науке уголовного права, так и в практической деятельности при квалификации деяния.

Анализ юридической литературы показывает, что особая дискуссионность в научной среде возникает относительно определения предмета преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

Нами были выявлены разнообразные подходы в определении предмета вышеуказанного состава преступления, так в качестве такового предлагается выделять переписку, а также сведения, которые передаются по способам, предусмотренными диспозицией статьи ст. 138 УК РФ².

Согласно другому подходу, предметом выступает информация, которая передается посредством писем, телефонных разговоров, телеграфных и иных сообщений³.

Представляет интерес подход, предложенный В.В. Палий, который также указывает на сведения, которые передаются соответствующими способами, но автор указывает на то, что не имеет значение в какой именно по характеру переписке, данные сведения содержатся, в деловой либо личной.

Конституционный Суд РФ разъяснил, что информацией, составляющей тайну телефонных переговоров, «считаются любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры,

¹ Никифоров В.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 130-132.

² Ульяновченко А.М. Преступные посягательства на неприкосновенность частной жизни: уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 121.

³ Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 97-98.

включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи»¹. Для доступа к этим сведениям, как следовало из разъяснения, необходимо получение судебного разрешения.

Так, в Постановлении Фрунзенского районного суда г. Владимира в качества предмета вышесказанного преступления были определены голосовые вызовы, SMS и MMS-сообщения с указанием сведений о направлении, дате, времени и продолжительности соединений, которые были незаконно скопированы на флеш-карту обвиняемым. Тем самым было нарушено право потерпевшего на тайну связи².

Анализ юридической литературы показывает, что учеными тайна, предусмотренная диспозицией ст. 138 УК РФ именуется в качестве тайны связи. При этом, авторы определяют ее как «входящую в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащая разглашению без согласия пользователя услуг почтовой связи»³. Представляет интерес содержание тайны связи, в данном случае в качестве такового следует рассматривать и сведения о фактах почтовых и иных отправлений, телефонных переговоров и иных сообщений, а также само содержание этих отправлений и сообщений.

Действительно, судебная практика в качестве предмета преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ рассматривает сведения о фактах телефонных соединений. К примеру, сотрудник салона сотовой связи осужден за получение информации о телефонных соединениях абонентского номера путем осуществления неправомерного доступа.

Сообщения, переписка – это словесное выражение человеком своих мнений, адресованных иным лицам, а также получение от третьих лиц

¹ . Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: определение Конституционного Суда РФ от 2.10.2003 № 345-О // СПС КонсультантПлюс.

² Постановление Фрунзенского районного суда г. Владимира Владимирской области от 03.01.2020. Дело № 1-54/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEfhNbN0q85K/> (дата обращения 23.12.2023).

³Фектистов Д.О. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ// Международное публичное и частное право. 2007. № 1. С. 17.

посредством буквенного изображения каких-либо сведений. В этом отличие их от разговорной речи, которая присутствует при телефонных переговорах.

Тайна связи получила свое закрепление в различных нормативно-правовых актах. Федеральный закон от 7 июля 2023 г. № 126-ФЗ «О связи» в ст. 63 разъясняет, что понимается по тайной связи.

Сущность тайны, как предмета анализируемого преступления составляет информация, сведения, оформленные определенным образом посредством конкретных символом при переписке и иных сообщениях или звукового отображения при телефонных переговорах и иных способах звуковой передачи.

В одном из своих постановлений еще в 2003 году Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что к тайне телефонных переговоров относятся любые сведения, которые передаются, сохраняются и устанавливаются с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи¹. В дальнейшем данная позиция также была воспринята Верховным Судом Российской Федерации.

Как нарушение тайны телефонных переговоров Мировой судья судебного участка № 4 Октябрьский Республики Башкортостан расценивает получение Г. в салоне связи на бумажном носителе детализации телефонных переговоров гражданина М. по зарегистрированному на потерпевшего абонентскому номеру².

В научной литературе обращается внимание на то, что предметом преступления может выступать только информация, которая передается по официальным общепринятым в обществе средствам коммуникация,

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2003 г. № 345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

² Постановление мирового судьи судебного участка № 4 г. Октябрьский Республики Башкортостан от 07 октября 2015 г. по делу № 1-60/2015.

предоставляемым за плату, как государством, так и негосударственными организациями. При этом, сведения, которые располагаются в тайниках при конспиративных сообщениях, перехват писем, которые передаются в рамках следственных изоляторов подследственными и осужденными по незаконным каналам связи не содержат в себе преступление, так как не нарушается конституционное право¹.

Полагаем возможным лишь частично согласиться с вышеуказанной позицией автора. Обращаясь к правоприменительной практике, отметим, что в настоящий момент незаконное получение доступа к сообщениям, передаваемым по различным мессенджерам, признается преступлением. Однако приложения, позволяющие обмениваться сообщениями, не являются официальными общепринятыми в обществе средствами коммуникациями, так как статус «официальный» им не присвоен. Кроме того, за передачу сообщений посредством использования телефонных приложений также не взимается оплата.

Кроме того, с первым утверждением автора отчасти можно согласиться, так как могут существовать и иные способы передачи информации, необеспеченные какими-либо лицами и организациями. Например, перехват сообщения, отправленного голубиной почтой, следует рассматривать как нарушение тайны почтовых отправлений. Касательной отсутствия состава преступления при перехвате писем подследственных, нарушения тайны переписки не будет не потому, что были использованы нелегальные каналы, а потому, что подобные действия запрещены Федеральным законом, а значит, в этом случае имеются ограничения в праве на тайну, о которых говорит Конституция РФ в ст. 23.

Также в практике имеют место быть ситуации, при которых в качестве предмета рассматривались записи учета мобильных звонков. Например, в Апелляционном постановлении Смоленского областного суда было прямо

¹ Кадников Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни. М., 2011. С. 40

указано на то, что в качестве преступного деяния выступает несанкционированный просмотр входящих и исходящих звонков на мобильные телефоны¹.

Согласно ст. 63 Федерального закона «О связи», все вышеперечисленные виды тайн объединяет в себе такое понятие как «тайна связи», также указывается на то, что обозначенные виды тайн передаются по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

В соответствии со ст. 2 Федерального закона от 17 июля 1999 г. «О почтовой связи» к почтовым отправлением относятся письменная корреспонденция, посылки и прямые почтовые контейнеры. Почтовой перепиской следует считать только письменную корреспонденцию. Письменная корреспонденция – это письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты. Почтовые отправления в виде посылок, прямых почтовых контейнеров, если они не содержат вложений с письменными сообщениями, предметом рассматриваемого преступления не являются.

Телеграфные сообщения осуществляются посредством обмена телеграммами и телексами.

Верховный Суд Российской Федерации к иным сообщением относит сообщения граждан, которые передаются по сетям электрической связи. В качестве примера приводятся смс и ммс-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые через интернет сообщения, электронные письма, а также видеозвонки и т.д. ².

Таким образом, на основании анализа положений ст. 138 УК РФ, позиций ученых, а также материалов судебной практики, считаем возможным определить в качестве предмета рассматриваемого преступления

¹ Апелляционное постановление Смоленского областного суда г. Смоленская от 04.04.2018. Дело № 22-440/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KNxgeZSPPemg/> (дата обращения 23.12.2023).

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

не только сведения, содержащиеся в переписке, телефонных переговорах, почтовых, телеграфных и иных сообщениях, но и общие сведения о совершавшихся физическим лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых, телеграфных и иных сообщениях (например, записи учета мобильных звонков).

Для квалификации преступления носитель информации и содержание значения не имеют. Перечень носителей информации не является закрытым. В эпоху развития современных технологий передача сообщений все больше осуществляется с использованием новых технических средств связи, таких, как мобильные телефоны, планшеты и т.д.

Законодатель сформулировал перечень сообщений, нарушение тайны которых подпадает под действие ст. 138 УК РФ с перспективой их развития, употребив слово «иные», что справедливо, так как этот сегмент является наиболее динамично развивающимся. «Иные сообщения» подразумевают любые виды сообщений, которые будут существовать на момент совершения преступления и те новые, которые только будут доступными для пользователей.

Мировой судья судебного участка № 70 г. Кирова вынес обвинительный приговор в отношении гражданина Г., признав его виновным в нарушении тайны переписки З. с использованием компьютера, подключенного к сети интернет, подобрал пароль к электронному почтовому ящику З. и ознакомился с входящими и исходящими письмами¹.

Мировой судья судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края вынес обвинительный приговор в отношении гражданина К., который нашел в почтовом ящике конверт с письмом, адресованным Б., вскрыл его и ознакомился с его содержанием, нарушив тем самым конституционное право Б. на тайну переписки².

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 70 г. Кирова от 29.03.2021. Дело № 1-14/2021. Доступ ГАС «Правосудие».

² Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края от 29.07.2021 Дело №1-54/2014. Доступ ГАС «Правосудие».

В ходе исследования материалов правоприменительной практике, нами было установлено, что определение предмета преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ соответствует позициям Конституционного Суда Российской Федерации, а также Верховного Суда Российской Федерации.

Диспозиция ч. 1 ст. 138 УК РФ предусматривает возможность совершения преступления в отношении только граждан. При этом, обратим внимание, что конституционное положение в ст. 23 закрепляет тайну переписки за каждым человеком, аналогичный подход содержится и в международно-правовом регулировании. Исходя из содержания ст. 138 УК РФ можно сделать вывод, что законодателем ограничивается сфера применения в зависимости от наличия гражданства Российской Федерации у лица.

Полагаем возможным обратить внимание, при разрешении данной проблемы на подходы, которые существуют в юридической литературе. В частности, отмечается, что в качестве гражданина следует рассматривать любого человека, вне зависимости от наличия у него формально определенного гражданства.¹

Считаем обоснованным подход Л.Г. Мачковского, который указывает, что потерпевшим в анализируемом составе преступления может являться любой человек, в связи с чем необходимо использовать расширительный подход в толковании. Ученый считает, что термина гражданин необходимо исключить из диспозиции ст. 138 УК РФ, чтобы не возникали сложности, в связи с используемой законодателем терминологией².

По нашему мнению, использование ограничительного толкования диспозиции ч. 1 ст. 138 УК РФ относительно потерпевшего недопустимо, так как Конституция РФ, закрепляя тайну переписки не связывает ее с лицами,

¹ Наумов А.В. Проблемы совершенствования УК РФ // Государство и право. № 10. 1999 С. 49.

² Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. М., 2005. С. 177.

которые имеют исключительно гражданство РФ. В ходе анализа материалов правоприменительной практики нами было установлено, что потерпевшими от нарушения тайны переписки признаются иностранные граждане. Таким образом, считаем необходимым, в целях устранения возможного ограничительного применения положения ст. 138 УК РФ к иностранным гражданам, тайна переписки, которых была нарушена на территории Российской Федерации, исключить из содержания диспозиции ст. 138 УК РФ термина «гражданин». Полагаем, что совершение вышеуказанного преступления в отношении иностранного гражданина, лица без гражданства, не утрачивает общественную опасность.

В результате, считаем, что в качестве потерпевшего по ст. 138 УК РФ следует рассматривать любое физическое лицо, тайна переписки которого была нарушена в результате противоправных действий.

Под объективной стороной преступления в уголовном праве понимаются такие характеристики состава преступления, которые отражают внешнее проявление преступного деяния в действительности.

Выделение объективной стороны преступления имеет важное теоретическое и практическое значение, в частности для определения оснований уголовной ответственности и квалификации содеянного. В соответствии со ст. 8 УК РФ основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, это говорит о том, что не мысли, идеи и т.д. является основанием уголовной ответственности, а совершение конкретного деяния.

Объективная сторона включает в себя определенный набор признаков, которые ее характеризуют: общественно опасное действие (бездействие) преступное последствие, причинная связь между действием (бездействием) и преступными последствиями, способ, место, время, орудие, средства и обстановка совершения преступления.

Как формальный состав преступления сконструирована ст. 138 УК РФ, это значит, что законодатель не связывает факт окончания преступления с

наступлением каких-либо последствий. Исходя из этого, рассматриваемое преступление считается оконченным с момента ознакомления с корреспонденцией, прослушивания телефонных переговоров и т.д. то есть с момента начала совершения действия, указанных в диспозиции ст. 138 УК РФ. Действия виновного должны осуществляться незаконно без согласия владельца информации, либо при отсутствии правовых оснований (например, решение суда).

Обращаясь к объективной стороне анализируемого состава преступления, отметим, что она выражается в активных действиях, направленных на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. Верховный Суд Российской Федерации указал, что под нарушением тайны следует понимать получение доступа к переписке, переговорам, сообщениям в отсутствие согласия лица, чью тайну они составляют, а также без законных оснований для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений¹.

Принимая во внимание вышеуказанную позицию, следует сделать вывод, что нарушение тайны переписки Верховным Судом Российской Федерации связывается с двумя случаями:

1. отсутствует согласие лица к переписке, переговорам, сообщениям которого осуществлен доступ;
2. отсутствуют законные основания для ограничения конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

В качестве законного основания для ограничения тайны переписки может являться решение суда, принятое в соответствии с требованиями УПК РФ, либо Закона «Об ОРД». В качестве примера приведем следующую

¹ О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

ситуацию из правоприменительной практики, в которой, следователь обратился с ходатайством в суд о

Вызывает интерес ситуация, когда доступ к переписке третьему лицу предоставляется одним из ранее в ней участвовавших. К примеру А. и Б. осуществляли между собой переписку. А. предоставил В. Для прочтения переписку с Б., при этом Б. согласие на предоставление доступа к переписке В. не давал. Изучение научной литературы показывает, что подобные ситуации недопустимо квалифицировать в качестве преступления. К примеру, А.В. Бриллиантов указывает, что если доступ к переписке был предоставлен с согласия одного из участвовавших в ней лиц, то состав преступления не образуется¹. Аналогичный подход в разрешении подобных ситуаций наблюдается и в судебной не имеется состава преступления в действиях лица, который ознакомился с перепиской с согласия одного из абонентов, не смотря на то, что конституционное право другого лица нарушаются².

Кроме того, если лицо предоставило согласие на чтение переписки, то уголовная ответственность исключается. Так, по решению суда было прекращено уголовное дело в отношении Н., в связи с отсутствием составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 138, ч. 1 ст. 272 УК РФ. Судом было установлено, что лица находились в семейных отношениях, в период которых пользовались одними устройствами для доступа в интернет. Н. имел в своем распоряжении пароли от интернет-сайтов, которые супруга ранее ввела на устройстве, обеспечивающем выход в интернет. После расторжения брака супруга не изменила пароли, которые ранее были известны Н. При этом, судом было установлено, что супруга также не запрещала посещать интернет-сайты через свои личные кабинеты Н. Подсудимый пояснил, что им

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. С. 272.

² Кассационное постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2023 по делу №77-2584/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

были использованы пароли от личных аккаунтов бывшей супруге и осуществлен доступ на ее личные страницы в социальных сетях, на которых от ее имени опубликовал информацию о расторжении брака. Суд исследовав обстоятельства дела указал, что в данном случае в действиях Н. не содержится признаков составов преступлений, так как общественно-опасные последствия не наступили¹.

Конституционный Суд РФ также считает, что использование абонентских устройств, изъятых в установленном законом порядке в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий для передачи и получения информации в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности не нарушает тайну переписки и телефонных переговоров и не требует в этой связи вынесения судебного решения².

Например, в качестве одного из доказательств по уголовному делу была приведена обзорная справка по результатам оперативно-розыскных мероприятий «Прослушивание телефонных переговоров» и «Снятие информации с технических каналов связи», в которой зафиксировано содержание телефонных разговоров между пользовавшимся телефоном с Малоземовым А.В. и потерпевшей. Данные разговоры касались хищения путем обмана денежных средств у потерпевшей. Обозначенные действия были расценены судом как законные³.

Верховный Суд Российской Федерации указывает, что нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате,

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2013. Дело № 10-3958/2013. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 28.12.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2792-О // СПС КонсультантПлюс.

³ Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкии от 19.07.2021. Дело № 1-6/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iBzlvDGHuEmh//> (дата обращения 28.12.2023).

времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов). Незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п.

Нами были проанализированы материалы правоприменительной практики с целью определения действий, признаваемых судами, нарушающими тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан. В результате к числу таковых, считаем возможным отнести следующие:

просмотр сведений о входящих и исходящих сигналах соединений между абонентами и абонентскими устройствами пользователей связи (в том числе дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов)¹;

действия по копированию телефонных переговоров, их пересылки и прослушиванию²;

прочтение смс с чужого телефона³ и т.д.

Как ранее мы указывали, нарушение тайны связи выражается в незаконном ознакомлении с почтовыми, телеграфными или иными сообщениями и в прослушивании телефонных разговоров. Объем полученных сведений и их последующее распространение не влияют на квалификацию преступления.

¹ Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 27.07.2021. Дело № 1-259/2021. URL: https://mitishy--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=469964692&d_elo_id=1540006&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 23.12.2023).

² Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 01.02.2021. Дело № 1-281/2021. URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=372243238&d_elo_id=1540006&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 23.12.2023).

³ Приговор Актанышского районного суда от 14.06.2019. Дело № 1-43/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wE2b6Ni8rAx/> (дата обращения: 23.12.2023).

Для ознакомления необходимо в начале получить доступ или изъять предмет содержащих сведения, а для прослушивания телефонных переговоров необходимо подключиться к каналу связи. Пресечение преступной деятельности на данных этапах должно квалифицировать, как покушение со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Вскрытие почтового сообщения (письма, бандероли) еще не образует состава оконченного преступления. Оно будет окончено с момента частичного или полного ознакомления с содержанием сообщения. Если лицу по каким-либо причинам не удалось ознакомиться с содержанием почтового отправления (например, письмо написано на иностранном языке, которым лицо не владеет или текст сообщения был зашифрован и т.д.), то такие действия должны квалифицировать как покушения на тайну почтовых сообщений по ч. 3 ст. 30, ч 1 или 2 ст. 138 УК РФ

Если в бандероли находились фотографии, то тогда можно считать, что ознакомление с содержанием произошло и преступная цель была достигнута. Из этого следует вывод о том, что в зависимости о доступности информации для восприятия субъектом преступления и можно судить о наличии оконченного состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ.

Если работник почты, сам не ознакомившись с письменной корреспонденцией потерпевшего, передает ее заинтересованному лицу, зная, что тот не имеет на это право, то его действия по изъятию предмета, содержащего информацию, следует квалифицировать как пособничество нарушения тайны почтовых отправлений.

Иная квалификация в случаях, когда сотрудник сотовой компании передает сведения о детализации соединений абонентов третьему лицу, не имеющему на это права. Сотрудник является исполнителем, а третье лицо подстрекателем. В качестве примера приведем пример из судебной практики. Сотрудник оператора сотовой связи «М.» предоставил детализацию телефонных соединений абонента А. другому лицу, не получив разрешения от абонента А. В результате действия сотрудника, который использовал

служебное положение, позволяющие получить сведения о соединениях между абонентами были квалифицированы по ч. 2 ст. 138 УК РФ¹.

Момент окончания преступления учеными рассматривается по-разному. По мнению одних, оно является окончанным с момента незаконного ознакомления с содержанием телефонного разговора, письма, телеграфного, почтового или иного сообщения (при получении информации незаконным способом), а также с момента сообщений сведений другим лицам². Другие считают, что доступ к сведениям в нарушение закона уже образует объективную сторону преступления, а распространения полученных сведений не влияет на квалификацию преступления³.

Последняя позиция представляется правильной, поскольку предметом преступного посягательства являются не только содержание сообщения но и информация о самом факте существования того или иного сообщения.

Констатируя вышесказанное, объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений заключается в незаконном доступе к перепискам, переговорам и сообщениям. При этом для данного вида преступления не важен момент наступления последствий, окончанным преступление признается с момента начала незаконного ознакомления с охраняемыми законом данными.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

1) непосредственным объектом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений;

¹ Официальный сайт Следственного комитета РФ.URL: sledcom.ru/news/522679 (дата обращения 23.01.2024)

² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарог. М., 2018.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. М., 2021..

2) предметом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений являются сведения, имеющие конфиденциальный характер и содержащиеся в письмах, телефонных разговорах, телеграфных или иных сообщениях граждан, а также общие сведения о совершившихся физическим лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых, телеграфных и иных сообщениях;

3) потерпевшим от нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений может быть признано любое физическое лицо;

4) объективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений заключается в незаконном доступе к перепискам, переговорам и сообщениям.

5) по законодательной конструкции состав является формальным. Не важен момент наступления последствий, оконченным преступление признается с момента начала незаконного ознакомления с охраняемыми законом данными.

1.2. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ

Субъективными признаками состава преступления являются субъект и субъективная сторона, они также являются основными элементами состава преступления.

УК РФ не дает определение субъекта преступления, используя термин «лицо совершившее преступление». В соответствии со ст. 19 УК РФ субъектом любого преступления может быть признано лицо, достигшее

установленного уголовным законом возраста для указанного преступления, которое является вменяемым.

В соответствии с уголовно правовой доктриной субъект преступления –это лицо, совершившее действие или бездействие, которое представляет собой социально опасное деяние, за которое предусмотрено уголовное наказание. Определение субъекта преступления является одним из ключевых элементов уголовно-правовой концепции и играет важную роль в процессе применения уголовного права.

Таким образом, субъектом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений будет признаваться лицо, достигшее 16 лет, осознающее противоправность совершенных деяний, понимающее их характер и последствия. И.С. Лейкина определяет понятие субъекта как «совокупность признаков, на основании которых физическое лицо, совершившее общественно опасное деяние, подлежит уголовной ответственности». Исходя из этого, субъект должен обладать 16-летним возрастом и вменяемостью¹.

Возрастные ограничения в уголовном праве обычно базируются на предположении, что лица младшего возраста менее развиты в когнитивном и психологическом плане, что может влиять на их способность адекватно осознавать последствия своих действий.

Важным признаком субъекта, кроме возраста, является вменяемость лица. Чтобы человека признали виновным в совершении преступления и назначили уголовное наказание за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений, лицо должно быть вменяемым. Однако, необходимо отметить тот факт, что вменяемость не гарантирует полное психическое здоровье лица. Психические отклонения при вменяемости могут присутствовать, но они не мешают лицу осознавать фактический характер и значение совершаемых им действий, а также руководить ими.

¹ Лейкина И.С., Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 86.

В отличие от объективных, субъективные признаки состава преступления состоят не в обстоятельствах того или иного противоправного события, а характеризуются совокупными признаками, раскрывающими преступление с внутренней психологической стороны, и признаками субъекта преступления.

Неотъемлемым элементом состава преступления, относящимся к его субъективным признакам, входящим в основание уголовной ответственности и в юридическое основание квалификации преступления, является его субъективная сторона.

В юридической терминологии субъективные признаки преступления включают характерные черты субъективной стороны преступления, а также особенности личности и мотивации субъекта, совершающего противозаконное действие. Эти признаки помогают понять намерения, цели и психологическое состояние виновных лиц. Субъективную сторону преступления можно рассматривать, исходя из его объективной стороны. Преступления с формальным составом, как «нарушение тайны переписки», действительно характеризуются тем, что наступление определенных материальных последствий не является обязательным. В таких случаях обычно предполагается, что преступник действовал с прямым умыслом, то есть осознанно и намеренно, стремясь достичь определенной цели или результатов.

Необходимо отметить, что ряд ученых, существенно сужая, по-нашему мнению, понятие субъективной стороны, отождествляют ее исключительно с виной¹, другие же, напротив, необоснованно расширяя указанное понятие, включают в него эмоции, характеризующие различные формы психической активности человека².

¹ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С. 41

² Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, СПб., 2013. С.190

Для решения вопроса об уголовной ответственности юридическое значение имеют лишь те элементы психической деятельности, которые законодатель включил в состав преступления, данные элементы принято называть признаками субъективной стороны состава преступления. В зависимости от того, имеются ли эти признаки в каждом составе, они подразделяются на две группы: обязательные и факультативные. К числу обязательных признаков субъективной стороны состава преступления, присутствующим в любом из них, относится вина.

Вина представляет собой психическое (интеллектуальное и волевое) отношение к своему деянию и его последствиям. Являясь элементом субъективной стороны преступления, вина сочетает в себе интеллектуальный и волевой элементы. Интеллектуальный элемент вины включает осознание или возможность осознания всех юридически значимых свойств совершаемого деяния (особенности объекта, предмета посягательства, действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий и др.). Волевой элемент вины, в свою очередь, характеризует отношение воли субъекта к деянию и в материальных составах – к предстоящим вредным изменениям в реальной действительности в результате совершения преступления.

Важность элементов вины в правоприменительной деятельности заключается в том, что именно на их основе производится определение наличия вины в каждом конкретном случае и ее формы – умышленной или неосторожной: если при умысле лицо в той или иной степени осознает общественную опасность своих действий и желает наступления вредных последствий, которые либо наступают, либо создается реальная опасность их наступления (происходит некий «симбиоз» интеллектуального и волевого элементов), то при неосторожности интеллектуальный и волевой элементы вины подобной совокупности не образуют.

Субъективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений характеризуется

виной в виде прямого умысла. Прямой умысел предполагает, что преступник действовал с явным намерением преступление, осознавая характер и социальную опасность своих действий.

Стоит отметить, что в квалифицированном составе данного вида преступления помимо того, что лицо осознает противоправность своих деяний, оно использует для ознакомления с содержанием переписки, телефонных переговоров или почтовых, телеграфных или иных сообщений служебное положение и желает действовать с его использованием. При этом стоит отметить, что мотивационная составляющая значения не имеет.

Субъективная сторона преступления включает в себя не только вину, но и мотив, и цель противоправного действия. В большинстве случаев мотив и цель не оказывают прямого воздействия на квалификацию преступления, то есть на определение, какое именно преступление было совершено.

Цель и мотивы являются важными аспектами анализа преступных действий, так как они могут помочь понять психологические и социальные мотивации за совершением преступлений. Важно различать между целью и мотивом:

Цель – это конечный результат или итог, который преступник стремился достичь совершением противоправного действия. Цель может быть связана с получением выгоды, нарушением чего-либо, вызыванием разрушения или хаоса, демонстрацией недовольства, политическими или идеологическими целями и т.д. Цель часто определяет характер и последствия преступления. Мотив – это внутреннее побуждение или психологическая причина, которая побудила преступника к совершению противоправного действия. Мотив может быть разнообразным: от мстительности и зависти до стремления к признанию и социальной популярности. Мотивы могут быть личными, социальными, экономическими, политическими и т.д.

Мотивы и цели преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ, могут быть различными. Это и получение материальной выгоды (продажа

сведений, полученных путем ознакомления с чужой корреспонденцией или прослушивание телефонных переговоров и т.д.), шантаж с использованием сведений, полученных незаконным путем, иная личная заинтересованность (месть, политические интересы и т.д.), банальное любопытство, но они не влияют на квалификацию содеянного, однако подлежат установлению и могут быть учтены при назначении наказания.

Изложенное позволяет заключить, что: субъективная сторона данного состава преступления характеризуется виной в виде прямого умысла. Субъект нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

1.3. Квалифицирующие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ

Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений в ч. 2 ст. 138 УК РФ содержит квалифицированный состав, особенностью которого является совершение преступления с использованием служебного положения., то есть со специальным субъектом. Для определения субъекта преступления по ч. 2 ст. 138 УК РФ необходимо понять, что понимается под использованием служебного положения.

В своих Постановлениях Верховный Суд Российской Федерации не раз указывал, что следует понимать под использованием лицом своего служебного положения.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 января 1997 год. 3 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в п. 11 говорит о том, что под использованием своего служебного положения следует понимать использованием лицом своих властных или иных служебных полномочий,

форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, а равно сведений, которыми оно располагает в связи со своим служебным положением, при подготовке или совершения бандой нападения либо при финансировании ее преступной деятельности, вооружении, материальном оснащении, подборе новых членов банды и т.п.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2004 г. № 23 «О судебной практике по делам о незаконномпредпринимательстве», в п. 23 под использованием служебного положения понимает должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях».

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем», в п. 12 указывает на то, что под использованием служебного положения следует понимать использование своих служебных полномочий (служебные полномочия государственного регистратора или нотариуса).

Исходя из вышеуказанных, а также ряда иных постановлений высшей судебной инстанции, можно сделать вывод о том, что понятие служебное положение приобрело универсальное значение в уголовном законодательстве.

Применительно к преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 138 УК РФ, такой признак специального субъекта, как использование служебного положения, говорит о том, что лицо может выполнять управленческие функции в коммерческой или иной организации, может быть должностным лицом, а также гражданским или муниципальным служащим, любым сотрудником, имеющим доступ и возможность прослушать телефонные переговоры, ознакомиться с почтовыми отправлениями.

Согласно прим. 1 к с. 201 УК РФ, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в п. 1 примечаний к статье 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.

В соответствии с прим. 1 ст. 285 УК РФ должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными

обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Универсальность, которую придал Верховный Суд Российской Федерации признаку служебного положения, полностью охватывает весь спектр лиц, которые мог воспользоваться своим положением и совершить преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 138 УК РФ, что подтверждается практикой применения этой статьи, когда в качестве субъекта может выступать как сотрудник оперативного подразделения, почты, так и работник оператора сотовой связи, сотрудник курьерской службы.

Данное преступление является более общественно опасным, так как наличие у преступника возможности использовать при совершении преступления свое служебное положение значительно облегчает ему совершение преступления и дает возможность лучше скрыть следы данного противоправного деяния.

Чертановским районным судом г. Москвы осужден гр. Б по ч. 2 ст. 138 УК РФ. Б. являясь сотрудником салона связи «Мегафон» за вознаграждение в 500 р. за детализацию одного телефонного номера от неустановленного следствием лица, реализуя свой преступный умысел, действуя умышленно из корыстных побуждений, используя свое служебное положение, зашел в информационную систему под своей учетной записью, которая была предоставлена ему для служебного пользования и сделал запрос детализированных отчетов абонентского номера потерпевшего М., которому в свою очередь пришло уведомление о совершении подобного действия. М. обратился в службу безопасности «Мегафон» и Б. был задержан¹.

Губкинским городским судом Белгородской области осуждена В. по ч. 2 ст. 138 УК РФ. В. являясь сотрудником салона связи «Теле2», используя свое служебное положение, с целью оказания дружеской услуги Д. действуя

¹ Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 13.04.2015. Дело № 1-298/2015. Доступ из ГАС «Правосудие».

умышленно, предоставила Д. сведения о телефонных соединениях его супруги путем передачи детализации предоставленных супруге Д. услуг по ее абонентскому номеру¹.

Необходимо обратить внимание на то, что такое понятие как «служебное положение» является обширным и применимо не только к лицам, которые обладают какими-либо должностными полномочиями или же функциями управления. При этом стоит отметить, что важным аспектом выступает наличие связи между имеющим место быть служебным положением и совершенным противоправным деянием.

Так, Кушалиева Г.Б., была назначена на должность почтальона отделения почтовой службы, в силу своих должностных полномочий она была обязана обеспечивать соблюдение тайны связи. Однако, во время сортировки почтовых отправок Кушалиева Г.Б. решила ознакомиться с корреспонденцией, адресованной потерпевшему, то есть у нее возник умысел на нарушение тайны переписки и почтовых сообщений с использованием своего служебного положения. В связи с чем Кушалиева Г.Б. вскрыла почтовый конверт и тем самым нарушила право потерпевшего на обозначенный вид тайны, используя при этом свое служебное положение².

В качестве еще одного примера можно привести следующую ситуацию. Сотрудник ПАО «Вымпелком» незаконно, используя свое служебное положение, осуществлял копирование и передачу третьим лицам детализации телефонных соединений абонентского номера потерпевшего без его согласия. Своими незаконными действиями подсудимый нарушил тайну телефонных переговоров, в связи с чем был

¹ Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 26.11.2013. Дело № 1-155/2013. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия от 13.06.2019. Дело № 1-21/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEI6AKQED9bZ/> (дата обращения 28.03.2024).

признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 138 УК РФ¹.

Аналогичных дел в судебной практике значительно количество, когда сотрудники сотовой компании, используя свое служебное положение, нарушают право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных или иных сообщений, гарантированное Конституцией РФ.

Таким образом, на основании изложенного, считаем возможным сформулировать следующий вывод, что в ч. 2 ст. 138 УК РФ предусмотрен специальный субъект - лицо, использующее свое служебное положение. Помимо прямого умысла, в субъективную сторону специального субъекта включается осознание своего служебного положения и желание действовать с его применением.

¹ Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19.11.2019. Дело № 1-797/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p59weXKGT46L/> (дата обращения 28.03.2024).

ГЛАВА 2.ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 138 УК РФ

2.1.Отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ от смежных составов преступлений

Нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, следует отграничивать от иных деяний, посягающих на различные виды тайны, или, связанные с ее получением, как способом совершения иного преступления, нарушающего конституционные права граждан. В данном случае представляет интерес состав преступления, предусматривающий ответственность за нарушение частной жизни.

Анализ юридической литературы показывает, что существуют мнения, согласно которым преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ является специальным случаем вторжения в частную жизнь¹. Верховный Суд Российской Федерации указывает, что «собираение» возможно включать в объективную сторону состава преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ, отмечая, что под ним следует понимать прослушивание, фиксирование информации и иные способы получения сведений². Нарушение тайны связи может произойти в результате незаконного собирания сведений о частной жизни лица. При этом, Верховный Суд Российской Федерации не указывает критерии, позволяющие разграничивать преступления, предусмотренные ст.

¹Бушков Д. В. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук /. Ставрополь, 2003. С. 68; Пальчиковская О. А. Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 163.

²О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

137 и 138 УК РФ, а также случаи, когда может иметь место совокупность преступлений.

В юридической науке обращается внимание на неизбежность конкуренции норм, предусмотренных ст. 138 и 137 УК РФ, в связи с тем, что действия лица которые направлены на нарушение неприкосновенности частной жизни, включают в себя в ряде случаев сбор информации, в том числе путем получения доступа к переписке, либо телефонным соединениям¹. В данном случае необходимо обратиться к ч. 3 ст. 17 УК РФ, которая предписывает в случае конкуренции общей и специальной нормы, осуществлять квалификацию деяния по специальной уголовно-правовой норме.

Вместе с тем, считаем, что может возникнуть вопрос о наличии идеальной совокупности в деянии лица. Действительно в данном случае, лицо преследуя цель получить сведения о частной жизни другого лица, может читать переписку, получать сведения о его соединениях и т.д., тем самым нарушая конституционное право, предусмотренное ст. 23. Однако конечной целью данного лица является именно получения сведений о частной жизни, а вышеуказанные действия являются лишь способом достижения конечной цели.

В науке высказывается мнение, что в связи с тем, что в качестве способа сбора информации о частной жизни не указывается прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с содержанием переписки, то необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 137 и 138 УК РФ².

¹Перина А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 137, 138 УК РФ, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Криминалистика. 2023. № 1 (42). С. 28-34.

²Новиков А.В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Законность. 2011. № 5. С. 27.

Обратим внимание на противоположную позицию, согласно которой содеянное охватывается ст. 137 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 138 УК РФ не требуется.¹

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, не имеет значение к каким сведениям относится информация, к которой был получен доступ в результате нарушения тайны переписки. Исходя из данной позиции Верховного Суда РФ, считаем возможным сделать вывод, что если умысел лица был направлен исключительно на нарушение тайны переписки, то не имеет значение какие сведения стали известны, поэтому деяние должно быть квалифицировано по ст. 138 УК РФ. Если же целью лица было нарушение частной жизни, а способом достижения результата являлось незаконное прочтение переписки и т.д., то содеянное необходимо квалифицировать по ст. 137 УК РФ.

По нашему мнению, совокупности преступлений быть не должно. Положения ст. 137 и ст. 138 УК РФ призваны обеспечить неприкосновенность личной жизни человека. Чтобы не допустить привлечения к уголовной ответственности дважды за одно и то же, необходимо четко устанавливать конкретные преступные действия, в зависимости от чего квалифицировать их по той или иной статье УК РФ. Отметим, что за нарушение неприкосновенности частной жизни предусмотрена более строгая ответственность, чем за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Так в отношении Л. было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 137 УК РФ впоследствии прекращенное в связи с примирением сторон. Л. имея умысел на собирание сведений о частной жизни М. осознавая общественную опасность своих действий, получил доступ к телефону потерпевшей, используя телефон и сеть интернет получил постоянный доступ к личному

¹ Устинова Т.Д. Нарушение неприкосновенности частной жизни граждан. Материалы международной научно-практической конференции «Государство и правовые вызовы XXI века». М., 2009. С. 512.

кабинету потерпевшей. На протяжении определенного промежутка времени на постоянной основе просматривал детализацию входящих и исходящих звонков потерпевшей М¹.

В данном случае нарушение тайны связи (прослушивание телефонных переговоров, ознакомление с перепиской и пр.) является одним из способов (или даже единственным способом) собирания таких сведений и охватывается понятием «собрание», предполагающим содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 137 УК РФ. Исходя из этого совокупность преступлений, описанных в ст. 137 и ст. 138 УК РФ, не образуется.

Не образуется и конкуренция норм, поскольку квалификация по ст. 138 УК РФ будет иметь место, если сведения о частной жизни лица не получены и умысел у виновного на их получение отсутствовал.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 может быть дополнено также следующим разъяснением: «Нарушение неприкосновенности частной жизни путем собирания сведений, составляющих личную или семейную тайну, осуществляемого с нарушением тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, квалифицируется в соответствии со ст. 137 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 138 УК РФ не требует».

Однако даже такой подход несовершенен, поскольку ввиду широкого толкования понятия «частная жизнь» даже сведения о входящих и исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов) могут быть отнесены потерпевшим к личной тайне.

¹ Приговор мирового судьи Красноказарменного судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 8.05.2014. Дело № 1-39/2014. Доступ из ГАС «Правосудие».

В случаях, когда для нарушения тайны электронных сообщений используется неправомерный доступ к защищенной компьютерной информации, повлекшей ее копирование или блокирование, исходя из сопоставления санкцией ст. 138 и 272 УК РФ, содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 272 и 138 УК РФ.

При квалификации действий лица, нарушающего тайну переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений с использованием своего служебного положения, возникает вопрос о соотношении этого состава преступления с составами преступлений ст. ст. 285 и 286 УК РФ, предусматривающих ответственность за злоупотребление или превышение полномочий должностными лицами, а также ст. 201, в которой приведен состав злоупотребления полномочиями лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Если деяния, указанные в ч. 2 ст. 138 УК РФ, совершаются должностным лицом с использованием своего служебного положения или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, то они квалифицируются по совокупности ч. 2 ст. 138 и ст. 285 или ст. 201 УК РФ соответственно.

Таким образом, возникновение противоречий в части конкуренции норм или совокупности преступлений, направленных против конституционных прав и свобод человека и гражданина, может быть минимизировано посредством дополнения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 года № 46 соответствующими разъяснениями.

2.2. Типичные ошибки квалификации преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ и пути их решения (по материалам судебной практики)

В ходе настоящего исследования нами был подробно проанализирован состав преступления, предусмотренный ст. 138 УК РФ. Не смотря на определенную простоту данного состава преступления, а также имеющиеся разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в правоприменительную практику остаются вопросы, которые оказывают влияние на правильность квалификации, совершенного деяния. В ходе изучения материалов судебной практики, нами было установлено, что при квалификации действий судами допускаются существенные ошибки.

Нами было выявлено, что судами не дается оценка служебным полномочиям лица, предоставляющим право прямого доступа ко всем информационным системам, используемым в организации в служебных целях, к которым относится система мгновенного обмена сообщениями, в том числе и система переписки работников на рабочих компьютерах, обусловленных обеспечением информационной безопасности в государственном органе. К примеру, Биробиджанским районным судом Еврейской автономной области К. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272 и ч. 2 ст. 138 УК РФ в связи с тем, что 25.03.2021 К., используя свое служебное положение, будучи начальником отдела информационной безопасности, в силу занимаемой должности и Положения об отделе информационной безопасности, имела доступ к информационным ресурсам и системам связи, являлась администратором информационной безопасности, в том числе клиентской части программного обеспечения системы мгновенного обмена сообщениями «Бимойд», установленного на рабочих станциях (компьютерах) информационно-телекоммуникационной сети налоговых органов ЕАО, в

отсутствие законных оснований, без согласия и уведомления сотрудников и без наличия судебного решения, ограничивающего конституционное право на тайну переписки, умышленно, осуществила неправомерный доступ к системным директориям клиентской части системы мгновенного обмена сообщениями Бимойд, установленных на служебных компьютерах потерпевших и затем осуществила копирование файлов., создав копии указанных файлов на своей рабочей станции. Апелляционная жалоба К. оставлена без удовлетворения¹.

В ходе рассмотрения жалобы К. судом кассационной инстанции было установлено, что, приводя при описании преступных деяний функции отдела, суд первой инстанции указал на право осуществлять мониторинг информации, циркулирующей в сетях, системах, выделенных и защищаемых помещениях и выполнение требований нормативно-правовых документов по защите конфиденциальных сведений и персональных данных. Однако, суд не привел нормы, должностной инструкции К., которыми ограничивалось право должностных лиц отдела информационной безопасности на доступ к системным директориям клиентской части системы мгновенного обмена сообщениями Бимойд, установленных на служебных компьютерах работников².

Кроме того, не следует, что в силу своего должностного положения и обязанностей, Положения об отделе, К., как администратор информационной безопасности, в том числе клиентской части программного обеспечения системы мгновенного обмена сообщениями «Бимойд», была обязана получать предварительное согласие и уведомлять работников или получать судебное решение на право мониторинга информации, циркулирующей в сетях, системах, выделенных и защищаемых помещениях, на право доступа к информационным ресурсам и системам связи, в том числе клиентской части

¹ Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 19.04.2022 Дело № 1-82/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023. Дело № 77-258/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

программного обеспечения системы мгновенного обмена сообщениями «Бимойд», установленного на рабочих станциях (компьютерах) информационно-телекоммуникационной сети налоговых органов ЕАО.

В результате кассационный суд указал, что при рассмотрении уголовного дела судами первой и апелляционной инстанции установлены взаимоисключающие выводы как о наличии, так и об отсутствии у К., исходя из занимаемой ею должности, должностных полномочий, права на доступ к информационным ресурсам и системам связи, в том числе клиентской части программного обеспечения системы мгновенного обмена сообщениями «Бимойд», установленного на рабочих станциях (компьютерах) информационно-телекоммуникационной сети организации. При этом, в приговоре не приведены ссылки на соответствующие положения ее должностной инструкции и Положения об отделе, в силу которых К., при исполнении своих служебных полномочий, обязана была получать предварительное согласие и уведомлять работников или получать судебное решение на доступ к информационным ресурсам и системам связи Управления.

При этом интерес представляет то, что судами не дана оценка ответа из УФНС России по ЕАО от 14.04.2021 за N 01/01-13/0561, из которого следует, сервис Бимойд размещался во внутренней сети, без доступа к сети Интернет, что указывает на то, что доступ мог осуществляться только пользователями рабочих компьютеров. При этом, ответ содержал информацию, что использование в личных целях программного обеспечения Бимойд запрещалось Федеральным законом РФ от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

Кроме того, кассационная инстанция указала, что нижестоящие суды признавая виновной К. в совершении преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ не привели в приговоре мотивов, в силу которых она была обязана получать предварительное согласие работников на доступ к их переписке на рабочих компьютерах, когда этот доступ был обусловлен

возложенными на нее должностными обязанностями, направленными на обеспечение информационной безопасности в государственном органе.

Таким образом, суд признал незаконность ознакомления и копирования К. текстов личных переписок работников в системе мгновенного обмена сообщениями «Бимойд», без учета того, что нарушение тайны переписки и иных сообщений имеет место только в случае незаконности доступа к источнику, в котором они размещены.

Таким образом, на неправильность квалификации повлияло отсутствие анализа служебных полномочий лица, реализация которых предполагает прямой доступ ко всем информационным системам, используемым в организации в служебных целях, к которым относится система мгновенного обмена сообщениями, в том числе и системе переписки работников на рабочих компьютерах, обусловленных обеспечением информационной безопасности в государственном органе, а также неустановление в каких целях допускается использование программного обеспечения, содержащегося на служебных устройствах, а также каким образом осуществляется доступ к его содержимому. Кроме того, неверная квалификация стала следствием отсутствия установленных мотивов, в силу которых лицо было обязано получать предварительное согласие работников на доступ к их переписке на рабочих компьютерах, когда этот доступ обусловлен возложенными должностными обязанностями, направленными на обеспечение информационной безопасности в государственном органе. Таким образом, в связи с тем, что нарушение тайны переписки и иных сообщений имеет место только в случае незаконности доступа к источнику, в котором они размещены, в связи с чем кассационным судом были отменены приговор и апелляционное постановление с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В другом случае, согласно приговору Ч., являясь начальником отдела кадров находясь в кабинете на рабочем компьютере специалиста отдела кадров в мессенджере «WhatsApp» обнаружила переписку К. в электронном

формате, состоящую из текстовых сообщений и фотографий. После чего у Ч. на которую К. ранее написала заявление в правоохранительные органы, с целью защитить себя и предотвратить возможность возбуждения в отношении нее административного или уголовного разбирательства, возник преступный умысел, направленный на нарушение тайны иных сообщений К., без согласия, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права на тайну иных сообщений. Ч. без согласия, при отсутствии законных оснований для ограничения конституционного права на тайну иных сообщений, а именно передаваемых посредством сети «Интернет» мгновенных сообщений, между ними в мессенджере «WhatsApp», умышленно, при помощи неустановленного персонального компьютера, имеющего возможность подключения к сети «Интернет», на котором К. осуществлен вход в свой профиль «WhatsApp», путем личного прочтения, ознакомилась с содержанием передаваемых посредством сети «Интернет» мгновенных сообщений между К. в мессенджере «WhatsApp», после чего при помощи нажатия клавиши «PrintScreen» на клавиатуре компьютера скопировала указанные сообщения и распечатала их на бумаге¹.

Судом кассационной инстанции при отмене приговора и апелляционного постановления указано, что нижестоящими судами не было установлено, предпринимались ли специальные меры, направленные на запрещенный доступ к переписке, в том числе путем подбора пароля, использования какого-либо оборудования, а также не опровергнута позиция осужденной о случайном обнаружении переписки в программе на служебном компьютере для использования всеми работниками отдела кадров больницы для передачи в период пандемии служебных документов². В настоящий момент указанное уголовное дело находится на рассмотрении Благовещенского городского судебного участка №9.

¹ Приговор мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку №8 от 07.07.2022. Дело № 1-1/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2023. Дело № 77-1196/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В другом случае, Т. осужден за факт того, что 11 июня 2019 года с использованием служебного положения старшего специалиста ПАО «ВымпелКом» на своем рабочем месте без ведома и согласия Ф. получил информацию о телефонных соединениях абонентского номера путем осуществления неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации - информационной биллинговой системе ПАО «ВымпелКом», содержащей сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций, сведения о IMEI-коде абонентского устройства, о местоположении телефонного аппарата относительно базовой станции. Суд кассационной инстанции указал на необходимость установления мотива неправомерного доступа к охраняемой законом информации, необходимый для установления прямого умысла на совершение преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ¹. В связи с допущенным нарушением, кассационным судом принятые решения по данному уголовному делу были отменены.

Также на необходимость установления мотива, а также из какой личной заинтересованности у виновного возник умысел, направленный на неоднократное нарушение телефонных переговоров с использованием своего служебного положения указал Четвертый кассационный суд общей юрисдикции при рассмотрении кассационной жалобы². Как было установлено нижестоящими судами в неустановленное следствием время, но не позднее 16 часов 17 минут 11 февраля 2020 года, у Ф., являющейся директором магазина офиса обслуживания и продаж, из личной заинтересованности, возник умысел, направленный на неоднократное нарушение телефонных переговоров с использованием своего служебного положения, путем неправомерного доступа к сведениям абонента и оказываемых им услуг связи, являющихся <данные изъяты> телефонных

¹ Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2022. Дело № 77-1896/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8.12.2022. Дело № 77- 4925/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

переговоров. Ф, находясь на своем рабочем месте, в отсутствие письменного запроса абонента, посредством использования служебного персонального компьютера и предоставленного ей для доступа в компьютерную сеть парольной кодовой информации, незаконно без судебного решения, без согласия А., являющегося абонентом с предоставленным ему абонентским номером и в отсутствие иных законных оснований, осуществила, путем ввода своего регистрационного имени и индивидуального пароля, незаконное подключение к информационно-биллинговой системе, содержащей информацию о телефонных соединениях абонента¹.

Кассационный суд отменяя приговор и апелляционного определение указал, что нижестоящими судами не установлен мотив неправомерного доступа к охраняемой законом информации, необходимый для установления прямого умысла на совершение преступления статьи 138 УК РФ, а также не приведено, из какой личной заинтересованности возник умысел, направленный на неоднократное нарушение телефонных переговоров с использованием своего служебного положения.

Представляет интерес правильность оценки действий лица, осуществившего запись телефонного разговора с другим лицом и дальнейшая его публикация в сети «Интернет.П. признан виновным в том, что умышленно зафиксировал посредством аудиозаписи телефонный разговор с начальником, в ходе которого высказал в адрес последнего оскорбительные слова, содержащие грубую нецензурную брань. Далее, умышленно, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, предвидя и желая наступления последствий в виде нарушения права начальника на тайну телефонных переговоров, закрепленного в ст. 23 Конституции Российской Федерации, разместил в сети Интернет, на электронном ресурсе «Ютуб», на канале пользователя с именем П. видеофайл под названием «Путину: «Это - школа внутренних по Конституцию России «игиловцев»...?!», содержащий

¹ Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 2.11.2021. Дело № 1-453/2021. Доступ из ГАС «Правосудие».

аудиозапись вышеуказанного телефонного разговора П. с начальником. Данные действия лица были квалифицированы по ч. 1 ст. 138 УК РФ¹.

Однако суд кассационной инстанции при рассмотрении жалобы указал, что доступ к аудиозаписи телефонного разговора, выложенного в сеть Интернет П., осуществлен последним на законных основаниях, поскольку запись телефонного разговора была произведена одним из лиц, участвовавших в этом разговоре, и касалась обстоятельств, связанных с выполнением начальником функций представителя власти. Указанные обстоятельства не были учтены судом первой инстанции при постановлении приговора, что повлияло на выводы суда о виновности П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 138 УК РФ².

Таким образом, ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов, хотя и нарушает указанные конституционные права другого, но не образует рассматриваемого состава преступления.

Также представляет интерес противоречивая практика по признанию нарушения переписки, почтовых сообщений граждан малозначительным. По приговору Ялтинского городского суда Республики Крым М. осуждена за нарушение переписки, почтовых сообщений граждан, совершенное с использованием служебного положения. Действия М. судом первой инстанции были квалифицированы по ч. 2 ст. 138 УК РФ. Апелляционным постановлением Верховного Суда Республики Крым от 13 апреля 2023 года приговор Ялтинского городского суда Республики Крым от 20 февраля 2023 года в отношении М. отменен; действия М. переквалифицированы с ч. 2 на ч. 1 ст. 138 УК РФ, с исключением квалифицирующего признака "с использованием служебного положения"; уголовное дело в отношении М. по

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 6 Ленинского судебного района г. Тюмени от 27.06.2019. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2023. Дело №77-2584/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ч. 1 ст. 138 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием в деянии состава преступления ввиду малозначительности.

Суд апелляционной инстанции указал, что квалифицируя действия М. по ч.2 ст.138 УК РФ как нарушение переписки, почтовых сообщений граждан, совершенное лицом с использованием служебного положения, не учел, что согласно должностной инструкции председателя правления ТСН председатель правления действует без доверенности от имени Товарищества, представляет интересы ТСЖ и правления ТСЖ в государственных и коммерческих предприятиях, организациях и учреждениях, а не интересы жильцов дома. Материалами уголовного дела достоверно установлено, что М. не обладала полномочиями, связанными с получением ею почтовых отправлений, адресованных жильцам многоквартирного дома ТСН. При таких обстоятельствах, учитывая, что по смыслу закона использование служебного положения является способом совершения преступления и предполагает совершение виновным лицом действий, вытекающих именно из его служебных полномочий, оснований для квалификации действий М. как нарушение переписки, почтовых сообщений граждан, совершенное лицом с использованием служебного положения не имеется. Действия М. следует переqualифицировать с ч.2 ст.138 УК РФ на ч.1 ст.138 УК РФ как нарушение переписки, почтовых сообщений граждан.

Кроме того, судом апелляционной инстанции указано, что приведенный в приговоре анализ фактических обстоятельств совершенного М. деяния, подпадающего под формальные признаки преступления, предусмотренного ч.1 ст.138 УК РФ, относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, отсутствие материального ущерба, причиненного потерпевшей, и отсутствие в приговоре и в материалах уголовного дела доказательств того, что деяние причинило существенный вред охраняемым законом интересам общества и государства, а также иные конкретные фактические обстоятельства дела не позволяют сделать вывод о том, что действия М. обладают признаками общественной опасности, дающими

основания признать их преступлением. Приведенный в приговоре анализ конкретных обстоятельств деяния, совершенного М., не свидетельствует о повышенном уровне общественной опасности ее действий, в связи с чем, по мнению суда апелляционной инстанции, имеются основания для применения положений ч.2 ст.14 УК РФ¹.

С выводом суда апелляционной инстанции не согласился Четвертый кассационный суд общей юрисдикции, который указал, что преступление, предусмотренное ст. 138 УК РФ, посягает на отношения, возникающие в особо регулируемой сфере - конституционных прав и свобод человека и гражданина, с учетом характера преступления и особой значимости, охраняемых законом отношений, выступающих объектом посягательства, в связи с чем они не могут быть признаны малозначительными. Обоснование признания преступного деяния малозначительным доводы отменяют значимость охраняемых законом ценностей и существенность причиняемого вреда конституционным правам, свободам человека и гражданина, поэтому являются необоснованными, противоречащим Конституции Российской Федерации и требованиям уголовного закона. В результате апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 13 апреля 2023 года, которым уголовное дело в отношении М. по ч. 1 ст. 138 УК РФ прекращено, за отсутствием в деянии состава преступления было отменено².

Таким образом, общественные отношения, являющиеся объектом охраны в ст. 138 УК РФ возникают в особо регулируемой сфере конституционных прав и свобод человека и гражданина, в связи с чем недопустимо применения положения о малозначительности.

На основании проведенного анализа материалов судебной практики, считаем возможным сформулировать следующие выводы. При рассмотрении уголовных дел по ст. 138 УК РФ судами допускаются ошибки, связанные с

¹ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Крым от 13.04.2023. Дело № 22-900/2023. Доступ из ГАС «Правосудие».

² Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 12.12.2023 Дело №77-4166/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

правильностью квалификацией деяния. Нами было выявлено, что на неправильность квалификации влияет отсутствие анализа служебных полномочий лица, реализация которых предполагает прямой доступ ко всем информационным системам, используемым в организации в служебных целях, в том числе и системе переписки работников на рабочих компьютерах, обусловленных обеспечением информационной безопасности в государственном органе; неустановление в каких целях допускается использование программного обеспечения, содержащегося на служебных устройствах для обмена сообщениями и каким образом осуществляется доступ к его содержимому. Кроме того, судами не устанавливаются какие предпринимались ли специальные меры, направленные на запрещенный доступ к переписке, в том числе путем подбора пароля, использования какого-либо оборудования. Также необходимо установление мотивов неправомерного доступа к охраняемой законом информации, необходимый для установления прямого умысла на совершение преступления статьи 138 УК РФ, а также из какой личной заинтересованности возник умысел, направленный на неоднократное нарушение телефонных переговоров с использованием своего служебного положения.

Судами при разрешении дел не учитывается, что ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов, хотя и нарушает указанные конституционные права другого, но не образует рассматриваемого состава преступления.

Вместе с тем, при рассмотрении данной категории уголовных дел недопустимо применять положения о малозначительности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие наиболее значимые выводы.

1. Непосредственным объектом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений являются общественные отношения, возникающие в связи с реализацией конституционного права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений.

Предметом нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений являются сведения, имеющие конфиденциальный характер и содержащиеся в письмах, телефонных разговорах, телеграфных или иных сообщениях граждан, а также общие сведения о совершившихся физическим лицом телефонных переговорах, сделанных почтовых, телеграфных и иных сообщениях.

2. По законодательной конструкции состав преступления является формальным. Его объективная сторона заключается в незаконном доступе к переписке, телефонным переговорам, почтовым, телеграфным или иным сообщениям.

Преступления считается оконченным с момента начала незаконного ознакомления с охраняемыми законом данными.

3. Субъект нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений общий – любое физическое вменяемое лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 летнего возраста.

В ч. 2 ст. 138 УК РФ предусмотрен специальный субъект - лицо, использующее свое служебное положение. Помимо прямого умысла, в субъективную сторону специального субъекта включается осознание своего служебного положения и желание действовать с его применением.

4. Субъективная сторона нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений характеризуется

виной в виде прямого умысла. Лицо осознает, что осуществляет действия, направленные на нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, и желает их выполнить.

Стоит отметить, что в квалифицированном составе данного вида преступления помимо того, что лицо осознает противоправность своих деяний, оно использует для ознакомления с содержанием переписки, телефонных переговоров или почтовых, телеграфных или иных сообщений служебное положение и желает действовать с его использованием. При этом стоит отметить, что мотивационная составляющая значения не имеет.

5. При рассмотрении уголовных дел по ст. 138 УК РФ правоприменители допускаются ошибки, связанные с правильностью квалификацией деяния. Нами было выявлено, что на неправильность квалификации влияют следующие обстоятельства:

- отсутствие анализа служебных полномочий лица, реализация которых предполагает прямой доступ ко всем информационным системам, используемым в организации в служебных целях, в том числе и системе переписки работников на рабочих компьютерах, обусловленных обеспечением информационной безопасности в государственном органе;

- не установление в каких целях допускается использование программного обеспечения, содержащегося на служебных устройствах для обмена сообщениями и каким образом осуществляется доступ к его содержимому.

Кроме того, следователями не устанавливаются предпринимались ли потерпевшим специальные меры, направленные на запрещенный доступ к переписке, в том числе путем подбора пароля, использования какого-либо оборудования.

6. Рекомендуется устанавливать мотивы неправомерного доступа к охраняемой законом информации, т.к. это позволит подтвердить прямой умысел на совершение преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ. Среди таких мотивов преобладает личная заинтересованность, но

обязательно следует уточнять в чем именно она выражалась. Порой этой требуется позволяет констатировать тот факт, что умысел виновного был направлен на неоднократное нарушение телефонных переговоров.

Не образует состава рассматриваемого преступления ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов, даже не смотря на то, что такие действия нарушает указанные конституционные права другого, но не образует состава рассматриваемого преступления.

При рассмотрении данной категории уголовных дел недопустимо применять положения о малозначительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СПС КонсультантПлюс.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи» : определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 № 345-О // СПС КонсультантПлюс.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда РФ от 25.10.2018 № 2792-О // СПС КонсультантПлюс.
5. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 // СПС КонсультантПлюс.

Монографии, учебники, учебные пособия

6. Бушков Д. В. Тайна личной корреспонденции в уголовном праве дис. ... канд. юрид. наук. – Ставрополь, 2003.
7. Браинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. – М., 1963.

8. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. – М., 2009.
9. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, – 1974.
10. Диваева И.Р. Уголовно-правовая охрана права на неприкосновенность частной (личной) жизни человека в России: дис. ... канд. юрид. наук. – Уфа, 2004.
11. Жеребкин В.П. Уголовно-правовая охрана частной жизни : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2003.
12. Кадников Б.Н. Уголовно-правовая охрана неприкосновенности частной жизни. – М., 2011.
13. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. – М., 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII.
14. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарог. – М., 2018.
15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Г.А. Есакова. – М., 2021..
16. Климанов А.М. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: научно-практическое пособие. М., 2015.
17. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана политических, гражданских и иных конституционных прав и свобод человека и гражданина в России. – Саратов, 2000.
18. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1972.
19. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. – М., 1960.
20. Лейкина Н.С, Личность преступника и уголовная ответственность. – Л., 1968.
21. Мазуров В. А. Уголовно-правовая защита тайны : дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 2001.

22. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав. – М., 2005.
23. Меркулова С. Н. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны : дис. ... канд. юрид. наук. – Нижний Новгород, 2007.
24. Никифоров Б. С. Объект преступления. – М., 1960.
25. Никифоров В.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. – М., 1960.
26. Новоселов Г. П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. – М., 2001.
27. Нуркаева Т.Н. Личные права и свободы человека и их охрана уголовно-правовыми средствами. – СПб. 2003.
28. Пальчиковская О. А. Уголовно-правовая охрана личной и семейной тайны : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
29. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003.
30. Российское уголовное право. В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. – М., 2017. Т. 1. Общая часть.
31. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комисарова. – СПб., 2005.
32. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. М.П. Журавлева. – М., 1999.
33. Уголовное право. Общая часть / под ред. И.Я. Козаченко. – М., 2008.
34. Уголовное право России. Особенная часть : учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
35. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. 2017. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
36. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова, – СПб., 2013.

37. Уголовное право. Общая и Особенная части: Краткий курс / под ред. Кочои С.М. 2010. 2012 // СПС «КонсультантПлюс».
38. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть / под ред. А. И. Марцева. – Омск, 1998.
39. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – М., 2023.
40. Уголовное право. В 2 томах. Т. 2. Особенная часть : учебник / А.В. Наумов [и др.]. – М., 2023.
41. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. В.Б. Боровикова. – М., 2023.
42. Уголовное право. Особенная часть : учебник / под ред. И.В. Дворянскова. – М., 2023.
43. Уголовное право. Особенная часть : учебное пособие / под ред. В.В. Сверчкова. – М., 2023.
44. Уголовное право. Особенная часть. В 2 томах. Т. 2 : учебник / И.А. Подстройкина[и др.]. – М., 2023.
45. Уголовное право. Особенная часть: преступления против общественной безопасности и общественного порядка : учебник / В.М. Алиев [и др.]. – М., 2023.
46. Учебно-практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.Э. Жалинского. – М., 2006.
47. Ульяновченко А.М. Преступные посягательства на неприкосновенность частной жизни: уголовно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2008.
48. Уголовное право России. Части Общая и Особенная [Текст] : [учебник] / [М. П. Журавлев, А. В. Наумов, С. И. Никулин и др.] ; под . ред. А. И. Рарога. – М., 2017.
49. Федотова Н.В. Уголовная ответственность за нарушение тайны переписи, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

50. Афанасьева К.Е. Предмет преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ // Проблемы правовой и технической защиты информации : материалы междисциплинарной межвузовской конференции студентов, магистрантов и аспирантов. – 2014. С. 74-80.

51. Наумов А.В. Проблемы совершенствования УК РФ // Государство и право.– № 10. – 1999. С. 49-52.

52. Новиков А.В. Понятие частной жизни и уголовно-правовая охрана ее неприкосновенности // Законность. 2011. – № 5. С. 27-30.

53. Новиков В.А. Дискуссионные аспекты определения границ видового объекта преступлений, предусмотренных главой 19 УК РФ // Журнал российского права.– 2016. – № 4 (232). С. 45-51.

54. Перица А.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений, предусмотренных статьями 137, 138 УК РФ, совершаемых с использованием компьютерных технологий // Криминалистика. – 2023. – № 1 (42). С. 28-34.

55. Устинова Т.Д. Нарушение неприкосновенности частной жизни граждан // материалы международной научно-практической конференции «Государство и правовые вызовы XXI века». М., – 2009. С. 512 -518.

56. Фектистов Д.О. Особенности состава преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ // Международное публичное и частное право. – 2007. – № 1. С. 17.

Интернет-ресурсы

57. Официальный сайт Следственного комитета РФ.URL: sledcom.ru/news/522679 (дата обращения 23.01.2024).

58. ELIBRARY : научная электронная библиотека. – URL: <https://elibrary.ru/>

59. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации – URL: <https://мвд.рф>

60. Портал правовой статистики. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/>

Эмпирические материалы

61. Постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2022. Дело № 77-1896/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

62. Постановление Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2023. Дело №77-2584/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8.12.2022. Дело № 77- 4925/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 16.02.2023. Дело № 77-258/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 03.07.2023. Дело № 77-1196/2023. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Апелляционное определение Московского городского суда от 02.07.2013. Дело № 10-3958/2013. URL: <http://www.mos-gorsud.ru/> (дата обращения 28.12.2023).

67. Апелляционное постановление Смоленского областного суда г. Смоленская от 04.04.2018. Дело № 22-440/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/KNxgeZSPPemg/> (дата обращения 23.12.2023).

68. Постановление Фрунзенского районного суда г. Владимира от 03.01.2020. Дело № 1-54/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QEfhnNbN0q85K/> (дата обращения 23.12.2023).

69. Постановление мирового судьи судебного участка № 4 г. Октябрьский Республики Башкортостан от 07.10.2015. Дело № 1-60/2015. Доступ ГАС «Правосудие».

70. Приговор мирового судьи Красноказарменного судебного участка г. Сыктывкара Республики Коми от 8.05.2014. Дело № 1-39/2014. Доступ из ГАС «Правосудие».

71. Приговор Губкинского городского суда Белгородской области от 26.11.2013. Дело № 1-155/2013. Доступ из ГАС «Правосудие».

72. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы от 13.04.2015. Дело № 1-298/2015. Доступ из ГАС «Правосудие».

73. Приговор Актанышского районного суда от 14.06.2019. Дело № 1-43/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wE2b6Ni8rAx/> (дата обращения: 23.12.2023).

74. Приговор Одинцовского городского суда Московской области от 01.02.2021. Дело № 1-281/2021. URL: https://odintsovo--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=372243238&delo_id=1540006&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 23.12.2023).

75. Приговор мирового судьи судебного участка № 70 г. Кирова от 29.03.2021. Дело № 1-14/2021. Доступ ГАС «Правосудие».

76. Приговор Яшкульского районного суда Республики Калмыкии от 19.07.2021. Дело № 1-6/2021. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/iBzlvDGHuEmh//> (дата обращения 28.12.2023).

77. Приговор Мытищинского городского суда Московской области от 27.07.2021. Дело № 1-259/2021. URL: https://mitishy--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=

469964692&delo_id=1540006&new=0&text_number=1/ (дата обращения: 23.12.2023).

78. Приговор мирового судьи судебного участка № 2 г. Бийска Алтайского края от 29.07.2021. Дело№1-54/2014. Доступ ГАС «Правосудие».

79. Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края от 2.11.2021. Дело№ 1-453/2021. Доступ из ГАС «Правосудие».

80. Приговор Биробиджанского районного суда Еврейской автономной области от 19.04.2022. Дело№ 1-82/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

81. Приговор мирового судьи Амурской области по Благовещенскому городскому судебному участку №8 от 07.07.2022 Дело № 1-1/2022. Доступ из ГАС «Правосудие».

82. Приговор Юстинского районного суда Республики Калмыкия от 13.06.2019. Дело № 1-21/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PEI6AKQED9bZ/> (дата обращения 28.03.2024).

83. Приговор Стерлитамакского городского суда Республики Башкортостан от 19.11.2019. Дело № 1-797/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/p59weXKGT46L/> (дата обращения 28.03.2024).